

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В РОССИИ: ТРУДНОСТИ И ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ

Р. В. Рывкина

Сегодня в России сложилась трагическая ситуация с экономической культурой: унаследованная от СССР административно-командная культура уже не работает, а новая, рыночная культура еще не сформировалась. Эта ситуация порождает множество негативных последствий, начиная от экономической некомпетентности и безответственности и кончая экономической преступностью. Последствия дефицита экономической культуры тормозят и деформируют ход экономической реформы. В этой статье автор попыталась ответить на вопрос, почему мы оказались не готовыми к рынку, рассмотреть этапы становления и перспективы формирования рыночной культуры в России.

55

1. Дефицит рыночной экономической культуры в России

Среди множества наших дефицитов — наличных денег, продуктов питания, строительных материалов, медикаментов, бумаги и т. д., имеется еще один — культуры. Причем, культуры как общей, так и специальной — политической, правовой, экономической. Под дефицитом рыночной экономической культуры имеются в виду определенные особенности массового экономического сознания и поведения людей, состоящие в отсутствии у них:

- 1) понимания устройства и механизмов рыночной экономики;
- 2) опыта участия в функционировании тех или иных рыночных структур;
- 3) умения выполнять те или иные экономические роли в новых рыночных структурах.

Другими словами, дефицит рыночной экономической культуры затрагивает все уровни человеческой личности: ее знания, установки, практический опыт, навыки и умения.

Когда говорят о дефиците физических реалий, под ним понимают нехватку тех или иных необходимых материальных благ. Применительно же к духовной жизни, к культуре, под дефицитом логично понимать не только отсутствие в сознании людей определенных остро необходимых знаний, умения, стереотипов поведения, но, одновременно, и наличие каких-то других знаний и опыта, которые остались от прошлого и в изменившейся обстановке не только не работают, но и препятствуют выработке у личности новых, рыночных моделей поведения. Например, сегодня в России аппарату исполнительных органов власти, с одной стороны, не хватает экономических знаний и умения для того, чтобы отрегулировать новую финансово-кредитную систему. С другой стороны, менталитету этого аппарата свойственны те принципы управления, которые действовали при административно-командной системе. Нет нужды доказывать, что их сохранение в новой, рыночной системе деформирует ход реформы.

Рис. 1. Структура дефицита рыночной культуры

Массовая экономическая культура — важнейший фактор обновления экономики. Вполне естественно, что для ее действительного обновления необходимо, чтобы люди умели выбирать наиболее рациональные варианты решений, оценивать затраты и прибыль, использовать международные связи, находить выгодных партнеров, искать рынки сбыта, производить выгодную продукцию, выполнять обязательства перед государством и партнерами и т. д.

Все это составляет содержание рыночной экономической культуры. Под нею логично понимать совокупность таких моделей экономического поведения, которые адекватны природе рыночных экономических отношений; экономически рациональны и осуществляются людьми привычно, как бы автоматически. Такие модели экономического поведения во всех цивилизованных странах мира, во всех экономических системах являются неотъемлемой сущностной чертой рыночной экономики. Известно, что на формирование этих моделей ушли столетия. Но эти столетия дали плодотворные всходы: мировая экономика работает.

Что касается России, то ситуация с экономической культурой здесь создалась трагичная. С одной стороны, унаследованная от СССР административно-командная культура уже не работает. С другой стороны, новая, рыночная культура еще не сформировалась. В результате возникает немало негативных явлений, тормозящих и деформирующих ход экономической реформы.

То, что работники бывшего СССР не готовы к рынку — было известно задолго до начала очередной рыночной эпохи в России. Так, исследование, проведенное на строительных предприятиях города Новосибирска, где изучалось отношение людей к повсеместно вводившимся тогда так называемым “новым формам хозяйствования” (1), показало, что никакие радикальные (из вводившихся тогда) варианты собственности работники отнюдь не поддерживают — ни акционерные, ни кооперативные. За них высказались только 5 и 11%, соответственно. Наибольшие же доли опрошенных предпочитали те варианты собственности, которые, ослабляя давление начальства, “верхов”, лишь незначительно повышали экономическую ответственность самих работников. Соответственно, выбирая пути достижения самостоятельности их предприятием, наибольшие доли руководителей называли пути, традиционные для административно-командной экономики: нахождение прямых выходов на базы Госнаба (40%), получение у государства в бесплатное пользование фондов (29%). Нетрадиционные пути называли крайне малые доли опрошенных: выход на зарубежные рынки — 7%, выкуп фондов у государства — 4%.

2. Экономическая культура тоталитарной системы

Сформированная в СССР экономическая культура представляла собой совокупность черт экономического сознания и поведения, вытекавших из господствовавшей идеологии и политики. В табл. 1 я попыталась показать связь между идеологией и политической доктриной КПСС (столбец 1) и созданной на их основе экономической культурой (столбец 2). Например, такие особенности экономической культуры населения бывшего СССР, как уравнилельная психология, нетерпимость к богатым и богатству, несомненно, можно отнести к последствиям господствовавшей в стране идеологии социального равенства, мифов о преодолении различий между умственным и физическим трудом, верхами и низами, городом и деревней. Корни иждивенчества можно найти в господствовавшем культе советского государства с присущими ему якобы чертами общенародности и всемогущества.

Таблица 1

Соотношение между идеологией КПСС и созданной на ее основе экономической культурой

№	Идеология и политика КПСС	Экономическая культура, господствовавшая в СССР
1.	Негативизм в отношении к капитализму и западной культуре	— Неприятие западных форм экономики — Игнорирование зарубежного опыта
2.	Култ советского государства, миф об его общенародности	— Директивность управления экономикой — Ориентация на указания сверху — Неспособность к самоуправлению — непонимание собственных интересов — Боязнь правящего аппарата, раболепие перед ним, слепое повиновение — Патернализм «верхов» — Иждивенчество «низов»
3.	Култ государственной собственности, ее общенародном характере	— Привычка к ничейности собственности — Терпимость к дефектам государственности — Вера во всемогущество государственной собственности
4.	Неприятие частной собственности	— Отсутствие ориентаций на собственный бизнес — Враждебность к богатым и богатству — Минимизация трудовых усилий — Бесхозяйственность — Безответственность — Нелюбовь к новшествам
5.	Миф о единстве интересов рабочих, крестьян и интеллигенции. Миф об отсутствии элиты в СССР, о движении к всеобщему равенству	— Неприятие классовой дифференциации — Привычка к гарантированной занятости и минимальной оплате «низов» — Установка на достижение социального равенства. — Уравнилельная психология — Привычка к привилегиям «верхов» — Зависть по отношению к богатым
6.	Приоритет коллектива над личностью	— Враждебность к новаторам и к нестандартным работникам
7.	Миф о гегемонии пролетариата	— Низкий престиж интеллигенции — Неуважение к специалистам — Терпимость к некомпетентности

Внедрение в умы граждан “первого государства рабочих и крестьян” множества идеологических установок и формирование адекватной им экономической культуры шло одновременно с искоренением не только рыночных отношений, но и их следов. Беспощадная борьба с рынком началась в 1917 г. и длилась в течение всей истории СССР. В ходе ее из сознания многих поколений населения выкорчевывались (и были полностью выкорчеваны) представления и ценности, отражающие нормальную экономическую жизнь общества. Были истреблены из памяти такие ценности, как предприимчивость, стремление к успеху и богатству, уважение к чужой собственности и честно накопленному капиталу, трудолюбие, строгий профессионализм, дух новаторства. Этот процесс был частью более широкого процесса — формирования в СССР нового социального типа работника-“винтика”. Естественно, что “винтики” породили свою экономическую культуру. Цениться стали такие стереотипы экономического поведения как покладистость, исполнительность, ориентация на количество независимо от качества, изворотливость, показуха, нетребовательность. Следствием такого рода ценностей стала повсеместная деловая необязательность, низкое качество труда и управления.

Например, в исследованиях экономического поведения руководителей и специалистов сельского хозяйства (конец 1980-х — начало 1990-х гг.) была выявлена особая черта работников — формальная исполнительность в выполнении производственных обязанностей. С одной стороны, работники были весьма критически настроены к качеству управления предприятиями со стороны вышестоящих ведомств, районных и областных органов управления. Отвечая на вопрос: “Получали ли Вы распоряжения, с которыми не были согласны?”, 80-90% специалистов давали положительные ответы. С другой стороны, будучи не согласными с распоряжениями, 40 — 60% опрошенных отмечали, что выполняют их (2).

58

Деформация производственных ролей проявлялась также и в формальном подходе “верхов” к оцениванию качества труда подчиненных. По мнению 80-90% опрошенных “верхи” оценивали их работу по показателям выполнения плановых заданий. 45-60% опрошенных считали, что их работу оценивают по своевременному выполнению ими указаний руководства. 30-50% считали, что оценка их труда зависит от поданного в срок отчета. Лишь 11-20% опрошенных отмечали, что от них требуют внедрения нового совершенствования технологии. Как видно, критерии оценивания труда носили формальный, административный характер, что было присуще административно-командной экономической культуре (3). Наконец еще одна, не менее типичная ее черта — невыполнение работниками своих профессиональных обязанностей в сочетании с большой долей (до 50%) исполнения, так называемых, несвойственных работ. Из-за этого многие профессиональные роли на производстве по-существу носили номинальный характер: люди занимали определенные должности, хотя реально выполняли совсем другую работу.

С учетом того, что КПСС и советскому государству удалось сформировать тип работника-“винтика”, становление в России новой, рыночной культуры могло происходить (и реально идет) в противоборстве с наследием административно-командной культуры, с “законом” социальной памяти. (4). Суть его такова: стереотипы экономического поведения не исчезают бесследно, а наследуются, передаются от прошлых систем к будущим, от ранее существовавших к вновь возникающим. Закон социальной памяти объясняет, почему такие черты советской экономики, как централизация, запретительство, полуполюгальный характер сохранились и продолжают действовать в изменившихся условиях, когда переход к рынку уже начался.

Если учесть хотя бы главные культурные факторы и характер их влияния на ход и результаты реформы, то оказывается, что здесь действует особый социальный механизм.

3. Социально-культурный механизм торпедирования экономической реформы

“Входом” в этот механизм являются унаследованные от прошлого социальные болезни советской экономики (рис. 2). Они выступают в качестве ограничителей всего хода реформы. От них зависит формирование двух ее главных элементов: модели реформы и социальных качеств ее участников. Находясь в “поле действия” социальных болезней экономики, оба эти элемента неизбежно оказываются ущербными. Негативные социальные качества работников, усиливающиеся новизной и ошибками проводимой ныне политики, проявляются в дефектах новых классов. Не имея требуемых материальных и социальных условий для нормального развития своего бизнеса, новые предприниматели идут теми узкими тропинками, которые оставляет им государство: в лучшем случае это посредничество, в худшем — сбыт краденного. В результате формируются не классические предприниматели и собственники, а группы с теми или иными дефектами: нестабильные, маломощные, с нечетким статусом или даже уголовные.

В деградационные процессы вовлечены сегодня и государственные предприятия — заводы, совхозы. Ценовые дисбалансы, дефицит необходимых ресурсов, трудности со сбытом, налоговый пресс — все это толкает их на экономическую борьбу с государством, к таким формам хозяйствования, которые хотя и облегчают выживаемость, но порождают конфронтацию с местной властью, с интересами государства и, что гораздо хуже, с интересами общества.

Рис. 2. Социально-культурный механизм торпедирования экономической реформы

Таким образом, дефекты модели и политики реформ отпечатываются на ее участниках, на положении и социальных качествах старых и новых классов, деформируют их экономическое поведение. Это ухудшает отношение людей к новым экономическим структурам, ослабляет интерес к бизнесу, снижает темпы и результативность развития рыночных отношений.

Каковы же перспективы формирования новой рыночной культуры в России? Чтобы оценить их, полезно рассмотреть динамику экономической культуры за годы перестройки, с 1985 г. по настоящее время.

4. Этапы эволюции экономической культуры в России после начала перестройки

Процесс формирования новой экономической культуры в России имеет свою логику, проходит определенные этапы. Эти этапы отличаются друг от друга, во-первых, экономическими ориентациями населения (например, работать на государственном или частном предприятии), направлениями экономических интересов. Во-вторых, степенью реальной включенности людей в рыночные отношения: масштабами их участия в работе коммерческих структур, во внешнеэкономических отношениях. В основе перехода от одного этапа к другому лежат более или менее фундаментальные изменения в экономике: в соотношении государственных и негосударственных структур, в характере власти, в проводимой ею экономической политике. Именно такие объективные сдвиги в экономике в течение того или иного отрезка времени меняют экономическую культуру: глубину понимания людьми происходящих изменений, их информированность, компетентность, доверие к политике, их собственную активность. С этих позиций попытаюсь охарактеризовать эволюцию экономической культуры в течение последних семи лет.

60

Первый этап. (1985—1989гг.) — кризис административно-командной экономической культуры, сочетающийся с неинформированностью людей о рыночных отношениях и полной неготовностью к работе в условиях рынка. Это был период, когда началась типичная для СССР кампания по расширению самостоятельности предприятий и их переводу на полный хозрасчет. На январском пленуме ЦК КПСС в 1987 г. М. Горбачев провозгласил, что важнейшим элементом перестройки является радикальная экономическая реформа. На деле никаких радикальных изменений в экономике не произошло. Вводимые “новые формы хозяйствования” (такие, как бригадный подряд, аренда) меняли не тип экономики, а лишь порядок бухгалтерских расчетов. Это вызывало раздражение людей, снижало их веру в то, что на производстве что-то может улучшиться. Вместе с тем, все понимали, что какие-то меры необходимы, ибо положение на предприятиях все время ухудшалось.

В плане экономической культуры этот этап характеризовался отсутствием какой-либо готовности людей к работе не только в условиях рынка, но и “полного хозрасчета”: Это было зафиксировано во множестве социологических исследований первых лет перестройки. Например, в проведенном нами в 1988 г. специальном исследовании полноты реализации трудового потенциала руководителей и специалистов предприятий АПК одного из районов Новосибирской области задавался вопрос: “Что Вам придется делать в новых условиях, какие действия Вы должны будете осуществлять?”. Ответы на этот вопрос показали, что готовности к каким — либо нетрадиционным для советской экономики действиям у людей нет. Такие действия, как производство более выгодной продукции, поиск потребителей,

изучение рынка называли лишь 5-6% опрошенных, тогда как 50-60% называли традиционные для советской экономики методы — укрепление исполнительской дисциплины, воспитание кадров, “выбивание ресурсов” (6).

Второй этап. (1990—1991 гг.) -деидеологизация и раскачка массового экономического сознания. Усилиями средств массовой информации к этому времени было развеяно множество идеологических мифов и стереотипов. Свою лепту в деидеологизацию массового сознания внесли такие события, как Чернобыль и Афганистан. Стали явными многие давно известные за рубежом “тайны” — такие, как масштабы бюджетного дефицита и внешнего долга, величина военных расходов, доля военного производства в советской экономике, истинное положение с экологической опасностью, наркобизнесом, атомной энергетикой и т. д.

Информационный бум подготовил массы к восприятию рыночной идеологии и рыночных реалий. Этому способствовало также ослабление советской государственности и усиливавшаяся тенденция к распаду СССР. В сознании людей она связывалась с реальной перспективой коренного изменения экономических отношений в России, действительного перехода к рынку. Люди начинали понимать, что к этому надо готовиться. И действительно, экономическое сознание начало меняться. В конце 1989 г. опросы ВЦИОМ фиксировали, что 1/3 опрошиваемых положительно относилась к развитию в стране частной собственности. В 1989—1990 гг. ряды ее сторонников росли не столь сильно, хотя ряды противников уменьшились достаточно заметно (табл. 2). Вместе с тем значительные доли людей не имели определенных позиций. В целом доля противников и неопределившихся была немалая — 57%.

Таблица 2

Отношение населения к развитию в СССР
частных предприятий

Ответ	Ноябрь 1989	Январь 1990	Декабрь 1990
Положительно	31	27	43
Отрицательно	42	40	26
Затрудняюсь ответить	27	33	31

Однако вербальное согласие людей с возможностью существования в СССР частной собственности еще не означало, что новая экономическая культура уже появилась.

Третий этап (с конца 1991 г. до весны 1992 г.) — рост интереса и усиление положительного отношения к рыночным формам собственности и последствиям рынка. Опросы, проведенные ВЦИОМ, выявили, что число людей, положительно оценивающих негосударственные формы собственности, в январе 1992 г. в сравнении с декабрем 1990 г. несколько выросло. Если в декабре 1990 г. частные и иностранные предприятия положительно оценивали 44 и 17% опрошенных, то в январе 1992 г., соответственно, 51 и 25%. Доля оценок “отрицательно” практически не изменилась. Особенно резко выросли к 1992 г. доли положительных оценок фермерства: если в конце 1989 г. положительно оценивали фермерские хозяйства 63% опрошенных, то в январе 1992 г. — 81% (5). Аналогичные тенденции были выявлены ВЦИОМ при изучении динамики мнений населения о безработице: в конце 1989 г. считали ее недопустимой 45% опрошенных, в конце 1990 г. — 39%,

в январе 1992 г. — 33%. Считали, что "безработица — это вполне терпимое явление", соответственно, 6, 20 и 27% (7).

Важно отметить, что опросы общественного мнения информации об экономическом поведении людей, как правило, не дают. Они отражают лишь состояние экономического сознания. Экономическое же сознание — это не вся экономическая культура, а лишь ее самый поверхностный слой. Но, несмотря на это, именно экономическое сознание создает тот социальный фон, который необходим для развития рыночного поведения. И от того, каков этот фон (например, одобряют или, напротив, не одобряют люди определенные рыночные реформы правительства) зависит, будут или не будут люди включаться в рыночные отношения.

Четвертый этап (с весны 1992 г.) — рост негативизма по отношению к рыночной реформе и ее последствиям на фоне все большего вхождения населения в рыночную деятельность, все большей заинтересованности в контактах с развитыми странами и усилении связей с ними. Рост негативизма связан отнюдь не с неприятием людьми рыночных структур, а с тяжелейшими последствиями реформы для населения страны. Наблюдается парадокс. С одной стороны, победа сил реформы — создание "правительства реформ", признание реформы необратимой. С другой стороны, резкое усиление критического отношения людей к реформе.

Однако именно этот, четвертый этап означает серьезный шаг на пути формирования рыночной культуры в России. Во-первых к этому времени страх перед рынком стал слабее. Во-вторых, извечный спор "план или рынок" закончился в пользу рынка: курс на рыночную реформу был поддержан всеми слоями общества, всеми его политическими силами, признавшими, что Россия должна интегрироваться в мировую экономику и что именно это может вывести ее из кризиса. В-третьих, параллельно с "капитализацией сознания" шла (и продолжает идти) адаптация населения России к ситуации на рынке товаров и услуг: к инфляции, росту цен, сделавших недоступными для большинства населения не только такие блага, как летний отдых, но и такие, как нормальное питание и лекарства.

62

Таковы этапы формирования в России рыночной экономической культуры. Какие же тенденции выявляются из анализа этих этапов?

5. Будущее рыночной культуры: предпосылки и ограничения

Из описанных выше этапов вытекает ряд выводов, раскрывающих общее направление идущего процесса формирования рыночной экономической культуры в России.

Во-первых, продолжается мощный процесс деидеологизации экономического сознания. Люди перестают смотреть на экономическую жизнь через призму научного коммунизма. Они начинают определять свои экономические позиции с учетом собственных жизненных интересов.

Во-вторых, развивается процесс ознакомления людей с новыми для них рыночными реальностями. Страх перед рынком сменяется все большим привыканием к таким его элементам, как свободные цены, совместные предприятия, коммерческие банки и магазины, западные фирмы, товарные биржи, ценные бумаги и т. п.

В-третьих, меняется облик дореформенных классов, составлявших основу социальной структуры советского общества. Сегодняшние колхозники и рабочие — это совсем другие люди, осознавшие, что были обмануты и обобраны, что им надо на-

деяться только на самих себя. Сегодня они борются за свои интересы: пытаются осваивать тот или иной бизнес, выдвигают свои требования к государству, бастуют, не продают государству свою продукцию. В процессе этой борьбы меняется экономическое положение этих классов: на базе традиционных для СССР классов рабочих и колхозников формируются новые слои рабочих и новые группы крестьянства — например, работающие по частному найму. Это предполагает совсем другой социальный статус: гораздо большую ответственность (причем не перед безличностным управленческим аппаратом, а перед вполне конкретным хозяином), гораздо более высокое качество труда, конкурентоспособность в борьбе за сохранение рабочего места, более высокую компетентность и общую культуру. Меняется и облик “прослойки” — интеллигенции, которая создает коммерческие структуры, работает в СП, борется за свои права, бастует (достаточно вспомнить забастовки учителей и врачей весной и летом 1992 г.). Наконец, резко изменился облик элиты. На смену характерной для СССР однородной партийно-государственной элиты пришла новая, весьма разнообразная по составу, включающая множество слоев — от новых политиков и служителей церкви до коммерсантов — миллионеров. Все слои новой элиты — политическая, юридическая, хозяйственная, военная, научная — в свою очередь дифференцированы. Например, если взять новую хозяйственную элиту, то это уже не номенклатура отделов ЦК КПСС и (или) обкомов (крайкомов), экономическое положение которой целиком зависело от принятой политбюро системы привилегий. Новые “командиры производства” весьма независимы. К тому же этот социальный слой состоит из двух не только разных, но и борющихся друг с другом групп: независимых коммерсантов и директоров государственных предприятий, интересы и социальные позиции которых сегодня противоположны.

В-четвертых, возникают новые социальные роли, слои, классы, которых тоталитарная система не знала: владельцы крупных, средних и мелких предприятий, банкиры разного ранга, владельцы торгового капитала, крупные, средние и мелкие фермеры. Формируются функционально разные группы работников, связанных с разными сферами рыночной экономики. Это биржевики и акционеры, консультанты и посредники западных фирм. Все эти и множество других подобных им новых социальных ролей и групп способствуют возникновению социальной базы рыночной экономической культуры.

Однако главное звено процесса формирования рыночной культуры — возникновение “критической массы” собственников. Даже при успешном ходе всех названных выше процессов, без массового распространения частного предпринимательства во всех отраслях экономики, рыночная культура не возникнет. Ибо культура — это поведение не отдельных “маяков”, не десятков или сотен фирм, ассоциаций, концернов, а миллионов людей. А если так, то индикатором появления рыночной культуры в России должна быть ее массовость. На сегодняшний день это условие отсутствует. В опросе, проведенном Л. Зубовой, Н. Ковалевой, Л. Митяевой и С. Шпилько в июле 1992 г. выяснилось, что только 2.6% опрошенных по репрезентативной выборке осуществляют практические шаги к тому, чтобы открыть свое дело, создать собственное предприятие. Из числа остальных 27.5% не собираются это делать в ближайшее время, 70% — не собираются открывать свое предприятие вообще (8).

Рост количества собственников в России тормозится не только дефицитом экономической культуры, но и сложностью всей экономической ситуации на территории бывшего СССР: неотлаженностью модели реформы, отсутствием правовой основы для защиты рыночных структур, нищетой и озлобленностью населения.

Поэтому крайне важна кадровая помощь высокоразвитых стран. Необходимо привлечение и умелое использование западных специалистов, а также обучение специалистов при корпорациях, фирмах, на предприятиях и в организациях США, Европы, Азии. Это не значит, что собственные кадры не могут внести вклад в развитие рынка и рыночной экономической культуры в России. Конечно, постепенно все население страны приобретет новый опыт, овладеет рыночной культурой. В массовую экономическую практику все глубже будет входить мировой опыт хозяйствования. Но все это — в будущем. А сегодня, когда нужны экстренные меры, наиболее весомый вклад могут внести зарубежные специалисты, а также те российские кадры, которые прошли "школу бизнеса" на западных предприятиях.

Я назвала некоторые социальные процессы, от хода которых будет зависеть будущее экономической культуры в России. Как видно, ее будущее зависит не только от сдвигов в сознании и поведении людей, но и от институциональных условий. Под ними я понимаю условия, зависящие от качества функционирования основных институтов общества, и в первую очередь: политики, права и морали.

Первое институциональное условие — политическая стабильность общества. При достижении политического согласия по основным направлениям реформы и, главное, при сохранении управляемости страны, время на становление рыночных отношений и рыночной культуры будет. В случае же политической дестабилизации, зачатки рыночной культуры, не достигнув "критической массы", легко погибнут.

Второе институциональное условие, необходимое для формирования новой экономической культуры — переориентация старых управленческих структур на поддержку рыночных отношений, а также создание новых, действенных управленческих структур, способных обеспечивать такую поддержку. Остро необходимы эффективные управленческие структуры. Только тогда можно надеяться на то, что рыночная экономическая культура населения будет формироваться.

64

Третье институциональное условие — создание работающих правовых регуляторов, гарантирующих защиту разных форм собственности, безопасность новых экономических структур, возможность вложения капиталов. Только при опережающем развитии правовых регуляторов можно ожидать полного доверия к рынку и массового распространения рыночных моделей поведения.

Наконец, четвертое условие — моральное оздоровление населения России. В атмосфере аморализма и преступности, которая наблюдается сегодня, формирование нормальной экономической культуры невозможно.

Если сегодняшнее российское правительство будет продолжать курс на реформу, то можно ожидать, что эти условия постепенно будут формироваться, а с ними будут шириться и крепнуть ростки новой экономической культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Рывкина Р. В., Косалс Л. Я., Павленко С. Ю., Шарнина О. В., Чистякова Ю. Б., Суховский М. Л. Социальный механизм экономической реформы: методология и опыт экономико-социологического исследования. Новосибирск, 1990.

2. Эти и последующие цифры показывают интервалы долей специалистов разных профессий.

3. Рывкина Р. В., Шарнина О. В. Производство — театр с перепутанными ролями // ЭКО. 1992. № 9.

4. Рывкина Р. В. Экономическая культура как память общества. // ЭКО. 1989. № 9.

5. Зубова Л. Г., Ковалева Н. В., Космарский В. Л., Куприянова З. В., Хахулина Л. А., Шпилько С. П. Общественное мнение о ключевых проблемах перехода к рыночной экономике. М., 1992. С. 24.
6. Рывкина Р. В., Косалс Л. Я., Павленко С. Ю., Шарнина О. В., Чистякова Ю. Б., Суховский М. Л. Указ. Раб.
7. Зубова Л. Г., Ковалева Н. В., Космарский В. Л., Куприянова З. В., Хахулина Л. А., Шпилько С. П. Указ раб. С. 55.
8. Данные ВЦИОМ. Омнибус 1992-8.